

Все началось с объявлений.

Через пару дней, как раз в смену Питера, в магазин заглянули несколько волонтеров с просьбой разместить перед входом пару объявлений. Он не мог решать такие вопросы, поэтому, дожидаясь решения от владельцев лавки, чисто из любопытства глянул листовку и в тот же момент его ноги подкосились от потяжелевшего, казалось, на тонну сердца. Одного слова и фотографии вполне хватило для такой реакции — «пропал» и знакомая кривая ухмылка Юджина Томпсона.

Питу всегда казалось, что он будет нескончаемо рад, если с Флэшем что-то приключится. Он всегда уверял себя, что этот гад получит свое. Но только не сейчас. Сейчас у парня перехватило дыхание, узлом скрутило все органы, а в голову неожиданно ударили воспоминания их последней встречи. Питеру стало как-то не по себе. Фотографий было несколько и все они принадлежали разным людям. Пропали четверо. За два дня.

Марсела солгала, если бы сказала, что объявление о пропаже Флэша, кое-она увидела следующим утром, не застало ее врасплох. Солгала, если бы стала уверять себя и других в том, что не чувствует страх или вину. Солгала, если бы кто-нибудь поинтересовался у нее о том, не сталкивалась ли она с этим юношей на вечеринке, где его последний раз видели. Хотя даже не солгала, а просто утаила о некоторых особо интимных моментах той ночи.

Могло ли то унижение повлиять на его пропажу? Что-то внутри девушки твердило о ее причастности, а другая же часть о невинности того поступка. Дельмар все пыталась представить себя на его месте или же хотя бы предположить ту череду событий и чувств, в следствие которых мог пропасть одноклассник Питера. Только чем больше она погружалась в свои мысли и гипотезы, тем сильнее где-то внутри колола ее совесть. В такие моменты любой подросток отправляется к кому-нибудь надежному за советом.

— Ого, даже не знаю, как ты можешь с такой ношей спать по ночам.

При виде скептически настроенного Салливана Марси начала жалеть, что так и не решилась прийти со своим рассказом к Паркеру. Тот бы принял все ее слова, к сожалению или к счастью, куда эмоциональней.

— А ты никак не можешь выразить свою дружескую поддержку без сарказма, Арден? — нервно выбросила девушка, — Ну правда, вдруг я каким-то образом повлияла на его исчезновение? Может мой поступок и не такой уж серьезный, но Симона Стейдж вдоволь поиздевалась над ним после меня, если учитывать ее посты в Инстаграмме и Твиттере.

— Да-а-а, после насмешек Симоны даже у меня бы появилось желание исчезнуть куда-нибудь на пару недель, — также едва увлеченно подчеркнул брюнет, но недовольный взор близкой подруги все же заставил его проявить какой-никакой интерес, — Перестань так на меня смотреть. В сравнении с прошлыми нашими проделками твоя, как ты выразилась, месть — всего лишь детская забава.

— Он пропал, Сал. Этим же вечером Флэш просто не вернулся домой. В нашей лавке даже

плакат с ним повесили!

Парень обреченно закатил глаза и оттолкнулся спиной от настенного зеркала, около которого они решили сделать небольшой перерыв во время репетиции. Он провел широкой ладонью по мокрой копне волос и пару секунд просто смотрел вперед, уже после чего приняв новую попытку успокоить Дельмар:

— Детка, я не понимаю чего ты так распереживалась. Не ты же его похитила, не дай бог, еще убила и закопала в лесу. Нет же? Просто ради интереса, — нахмуренные брови послужили немым отказом, а Арден лишь усмехнулся, — Понял. Как я понимаю, о той части вечера твой кудрявый благоверный еще не знает?

Месть над Флэшем от Питера, две стычки с компанией громил от родителей, их отношения с Паркером от отца, — все секреты, накопившиеся всего за пару недель, тяжким грузом легли на душу еще такой юной Марселы Дельмар. Именно они были причиной ее тяжелых вздохов в ночной тиши у подушки, около контейнера со спагетти в лавке во время обеденного перерыва, даже после занятий в студии, когда она задумчиво завязывала шнурки на кроссовках. Эти же думы были причиной ее чрезмерной активности на тренировках и работе. Многие люди в таких ситуациях стремятся отвлечься от гнетущих мыслей, как-то заняв себя. Некоторым это и правда помогает, другим же лишь усугубляет ситуацию, а Марселе оставляет парочку синяков на теле, когда та, излишне задумавшись, ударилась об косяк стола или, слишком напрягаясь и спеша в танце, оступилась и не самым лучшим образом приземлилась.

Теперь и Питеру дни уже не казались таким добрым. Квинс буквально пестрил объявлениями о пропаже: каждый столб, улица, переулок. А теперь и лавка.

Фотографии мозолили Паркеру глаза и он злился. На себя.

Каждую ночь он пытался разобраться во всем этом, связать все происшествия между собой, но те были несовместимы и не имели между собой общих мотивов.

Пит уверял себя, что люди пропадают каждый день и Флэш просто стал одним из них. Одним из исчезнувших...

Тогда юноша задавался вопросом: а если бы не было фотографии Томпсона среди них, он бы отреагировал так же остро? Абсурд какой-то.

И все-таки, кое в чем Питер продвинулся. Как-то вечером, провожая Марселу до дома, они болтали о снах и в разговоре промелькнуло одно слово после которого мозг парня чуть ли взорвался от собственной идеи — «жучки».

Абсурд? А вот и нет.

Теперь, помимо патрулирования улиц и всех новостных каналов по телеку, парень каждый вечер сгибался над своим столом, проектируя что-то маленькое, черное... Оно постоянно взрывалось и било его током, но Питер не собирался сдаваться и был твердо уверен в своей задумке.

Но даже несмотря на это, он ощущал груз тяжелой вины, которая огромным хвостом тащилась за ним каждое утро по дороге в лавку.

Если бы он был ответственной. Если бы он был внимательнее. Если бы... Если бы... Если бы...

Однако, бывают дни, когда проблемы сами оставляют тебя. Простая прогулка помогает отойти от недельных проблем и сосредоточиться на чем-то другом. Ну, а в этот погожий выходной чем-то «другим» для Марсели становится Питер, переживания о котором удивительным образом обходили ее в течении прошедшей недели. Марси же была единственным глотком свежего воздуха для Пита в этой густой пучине чужих грехов. Он бы все на свете отдал, лишь бы хоть денек побыть нормальным подростком и освободиться от жалящих мыслей.

Центральный парк был тем самым уютным местом, где можно было забыть о тревогах, заботах, целиком и полностью отдаваясь спокойствию природы. Сердце Нью-Йорка, в отличие от окружающих его каменных джунглей, не было бетонным, оно было живым и цветущим. По тропинкам, будто по артериям, сновал туда-сюда бесконечный поток людей, которые неспешно прогуливались вдоль аллей. Высокие густые деревья отделяли от суматохи и, накрывая густой кроной, прятали в свое маленькое зеленое королевство.

Опустив все свои проблемы, Марси понемногу вспоминала о своих мимолетных мыслях, иногда проскальзывавших в будни, но так не удостоившихся и минуты более глубокого анализа. Часть времени с начала их прогулки девушка просто, можно даже сказать, излишне откровенно пялилась на Пита, попутно замечая некоторые изменения в его поведении и внешности. Подобные перемены настроения ей уже удавалось видеть и ранее, а вот увеличение кругов под глазами было для нее чем-то новым.

— Прием-прием, Земля вызывает Питера, повторяю: Земля вызывает Питера, — пару раз щелкнув пальцами перед носом парня, взмолила Марсела, — Эй, ты еще со мной?

Желая привлечь внимание своего молодого человека, девушка легким разворотом оказалась прямо перед ним, но не прервала их прогулку, а, наоборот, продолжила, идя спиной вперед. Паркер поморгал несколько раз и как-то нервно захихикал.

— П-прости... — пробормотал он и опустил взгляд, стараясь поймать темп походки, чтобы случайно не наступить девушке на ногу.

— Мне кажется или в последнее время ты стал более молчаливым? И все чаще думаешь о чем-то, — темные локоны чуть сильнее склонились к плечам, вместе с головой, а миловидное личико хитро прищурилось, — Просто когда ты сильно задумываешься, то начинаешь облизывать губы, а я, как ты уже смог заметить, очень внимательна к таким мелочам.

— Ты права. Столько мыслей. Хочется навести порядок, расставить все по полочкам, а лишнее просто скомкать и выкинуть в мусорное ведро.

Питер вновь нервно, раз, наверное, сотый, пригладил каштановые кудри и остановил пальцы на затылке. Кажется, он уже успел прочесать в нем дырку, иначе как объяснить пробелы и бессвязную речь?

Парень шел и думал с чего начать свое откровение, как объяснить, с какой стороны лучше ко всему этому подойти... В голове творилась каша. Пит тяжело вздохнул. Так или иначе, чтобы продвинуться в раскрытии дела, нужно быть хладнокровным, собранным, а постоянные переживания отвлекают. Устранить их можно только правдой. В лоб. Но Питер так не умеет. Не может. Боится. Он обещал Марселе быть честным и это его шанс продвинуть их отношения, заложив фундамент доверия.

— Слишком много всего в последнее время навалилось. Не знаю даже с чего начать... Ох, погоди, вот это кадр! — юноша вдруг резко остановился, поднес камеру к лицу и, предварительно заглянув в глазок видоискателя, нажал на кнопку спуска. Раздался щелчок.

От резкого желания Питера сделать первый кадр Марсела не оробела, а наоборот лишь больше расцвела, растягивая губы в улыбке и сверкая глазками, мягкий взор которых был направлен совсем не в объектив камеры, а на кудрявую макушку чуть выше. Она отвлекается как-то не нарочно, но даже так умудряется ничуть не испортить кадр. Мастерство, да и только.

Пит отпрянул от визира*, но взгляда от камеры не оторвал, любясь новым шедевром на дисплее. Фотография так и притягивала теплотой лучиков солнца, что через кроны деревьев нежно касались девичьего личика. Обворожительно улыбаясь, Марсела сама светилась не хуже солнышка. Это было так заразительно, что парень сам непроизвольно улыбнулся, а затем показал снимок девушке.

Девушка аккуратно остановилась, дабы взглянуть на получившееся фото и попутно не врезаться в кого-нибудь или оступиться.

— Наверное, в первую очередь, я бы хотел... хотел попросить тебя быть аккуратнее, — голос зазвучал тише, с нотками тревоги, но тут же подлетел на октаву, когда Питер начал оправдываться, — Я не имею ввиду, что ты неаккуратна, натыкаешься на неприятности или что-то типа того, просто... — глубокий вздох, — Ты же видела объявления. На этой неделе четверо не вернулись домой, поэтому... — щеки Питера начали розоветь. Снова глубокий вздох, — Не хочу чтобы это коснулось и тебя, — он поднял на Марселу щенячий взгляд. Казалось, вот-вот и он начнет жалобно скулить.

Рассматривавшая изображение Дельмар чуть взъерошила свои темные кудри, но на мгновение затормозила и подняла на Паркера слегка нахмурившуюся мордашку.

— Я аккуратна. Со смен в лавке меня обычно провожаешь ты или дядя, а со студии я часто беру такси. Бывает даже подвозят друзья, — уверенно заверила того брюнетка, — Пит, я бы и

сама не хотела снова пережить то, что тогда случилось со мной и Куини. Слушай, и в любом случае, я смогу постоять за себя, — Марси ступила на шаг ближе к юноше и, вернув фотокамеру тому на шею, оставила свои ладони на ремне аппарата, мягко продолжив: — Это же ты тогда обучил меня нескольким приемчикам, хотя, по правде говоря, я была бы не против получить еще пару уроков.

Марсела лукаво сощурила носик и очень мягко потянула за ремешок, будто призывая Пита слегка к ней наклонится, думаю, не стоит лишний раз объяснять для чего.

— Что ж, если вы так настаиваете, мисс, мы могли бы... — Питер поддается, наклоняясь вперед. Его взгляд невольно опустился на губы брюнетки. Он затаил дыхание, но девушка вдруг притормозила. Несмотря на такой маленький манящий жест, ситуация апогея так и не достигла из-за замеченной Марселой нерасположенности момента к таким нежностям.

Девушка привычно закусила губу и, не задумываясь, озвучила первую пришедшую в голову мысль:

— Это из-за Флэша, да?

При упоминании Флэша взгляд у парня потяжелел и он отвел его в сторону: то ли чтобы не видеть в карих глазах тревогу, то ли чтобы скрыть свою. В любом случае, Пит надеялся, что все его «паучьи дела» обойдут их стороной и Марси ничего не заметит.

Заметила.

— Я думала, вы с ним совсем не ладили, — голос брюнетки сначала прозвучал как-то неуверенно, но вдруг она тут же поторопилась закончить эту тему, — В Нью-Йорке всегда кто-то пропадал и всегда что-то случалось. Ужасно, что это коснулось твоих знакомых, но я в порядке, — она легонько пожала плечами и снова встала сбоку от парня, — Хотя предполагаю, что это не единственная причина волнений в твоей кудрявой головушке.

Ее ладонь аккуратно взяла Паркера под руку, а сама Марси игриво потерлась кончиком носа о его плечо. Признаться честно, ей было немного мучительно наблюдать за тем, как ее же молодого человека мучают внутренние терзания, поэтому Марсела лишь обняла его руку, пока они вместе продолжили прогулку. Если разговоры помогут Питеру почувствовать себя лучше, то Дельмар была готова слушать и поддерживать их столько, сколько это потребуется.

— Поделишься со мной?

Мэй как-то говорила Питу, что чем дольше человек держит в себе что-то плохое, не желая выговориться, тем больше душевных мук он на себя навлекает. На такие «мудрости» он, как и любой подросток, закатывает глаза, но сейчас, где-то там, в глубине, парень чувствует, как в его груди острым когтем ковыряет дырку беспокойство.

— Это сложно, — вздохнул Питер, — Для меня. Может быть даже опасно — для тебя. И нет, опережая следующий вопрос, я не связался с плохой компанией. Это сложнее. Это не зависимость от чего-то, не болезнь... скорее, особенность. А почему именно я... — казалось, будто Пит размышляет вслух, ведя прямую трансляцию своих беспорядочных мыслей, чему свидетельствовало его бессвязное бормотание: — Математике все равно кто ты: бедный, богатый, всемирно известный, неприметный, взрослый ли ты или ребенок... А может обычный подросток из Квинса. Она клала она это. У нее лишь закономерности... Случайные события, случайные явления, случайные случайности, которые не случайны и наступление которых достоверно неизвестно, но они уже просчитаны. Неизвестны лишь нам. И эта неизвестность пугает... — когда Пит понял, что его немного занесло, он вдруг оживился, будто выпав из глубокого транса, и развернулся к Марселе лицом точно также, как она пару минут назад. Сцепив их ладони, чтобы не прерывать близость, юноша продолжил монолог, но на этот раз активнее, — Глупый вопрос, но тебе когда-нибудь доводилось быть старостой?

— В позапрошлом году я была капитаном волейбольной команды, а в прошлом году занимала пост зама президента школы, если это тоже считается, — не медля, ответила Марси

Брови Паркера медленно поползли вверх, а от нескрываемого удивления рот слегка распахнулся. Посчитав это мимическое выражение не совсем деликатным, он поспешил захлопнуть его, сильно сжав при этом губы.

— Вау... — восхищенно выдохнул Пит, продолжая идти лицом к Марселе, — Ты молодец. Не в смысле, что ты молодец только из-за достижений. Ты так и так молодец. Нет, я-я просто хотел сказать, что достижения тоже очень важны, но важнее, что ты... что ты... Молодец, — парень так тараторил, что запутался в собственных словах, сделал глубокий вдох, дабы избавиться от накатившей волны неловкости и продолжил: — Что ж, поэтому, я уверен, ты осознаешь весь труд и ответственность, когда на тебя возлагают такие обязанности. Ты к этому готова. А вот я готов не был. Это случилось и все. Меня к этому не готовили...

А обязательства выполнять приходится, — хотел сказать Питер, но молчаливую паузу заполнила Марси, сощутив глаза.

— Но я не понимаю к чему ты клонишь. Не болезнь и не зависимость. Может это психологическое расстройство? Раздвоение личности?

— Да. Да! Что-то вроде раздвоения. Но когда у тебя диссоциативное расстройство, ты частично не контролируешь свое сознание, действия, а я полностью отдаю себе отчет о своих... поступках.

Марсела чуть поклонилась вперед и, мягко отпустив руки Питера, потянулась к его лицу. Пока пальчики опустились на юношеское личико и слегка сжали щеки, лицо Дельмар озарилось хитрой ухмылкой:

— Отвечай: кто сейчас со мной разговаривает? Питер-философ или настоящий Питер? Только учти, что если я целовалась с Питом-романтиком, то на остальные твои личности подобное

распространяться не будет.

В ответ на маленький жест Марселы Пит смущенно расплылся в улыбке, а на вопрос — запрокинул голову и расхохотался.

— Питер. Просто Питер, — заверил он девушку, все еще продолжая хихикать.

Сама девушка кратко хныкнула от своей же шутки и опустилась с носочек на полную ногу. Ею овладело противоречие чувств: хотелось крепко ухватиться за плечи Паркера и сильно его встрясти, буквально насильно выпутав из него эту зловещую тайну, но также, наоборот, не торопить его и дать спокойно собраться с мыслями.

В связи с этим весьма расплывчатым началом «сложного», по словам Питера, откровения Марси начинало казаться, что самый главный секрет будет по-настоящему поразительный и захватывающий. Однако, ждать его становилось с каждой минутой все трудней, ибо временами Делли была правда весьма нетерпелива. Хотя вместе с нетерпением нарастало и волнение.

— Честно, сейчас я начинаю за тебя переживать.

— Поверь, не стоит. Это пустяки.

Что-то мне подсказывает, что все-таки стоит, — мысленно подытоживает Марсела и от тихого вздоха ее плечи слегка всколыхнулись.

— Ох, смотри-ка! — Парень оживленно указал на участок в десяти метрах от них и скрытый густой тенью деревьев, — Не хочешь туда сходить? Это старая площадка. Людей там обычно мало и поэтому мы с Недом часто тусили на ней по выходным, ну или когда последний урок отменяют.

Питер быстро переключался от темы к теме. Он волновался, но не спешил. Нутро подсказывало — торопиться некуда. Выливать все разом на Марселу было бы неправильным. Рассказывать все по частям, подходить издалека, делая паузы, чтобы девушка могла переварить всю информацию, сделать какие-то выводы и даже, возможно, догадаться о чем-то. Паркер не хотел ее пугать.

— О, Нэд это же твой близкий друг, верно? Единственный, кого ты вообще упоминал, — тень усмешки чуть отразилась на девичьих губах, а взор темных глаз, мягко прищурившись, скользнул с юношеской мордашки на указанное им местечко, — Чем больше времени мы проводим вместе, тем сильнее я убеждаюсь в том, что ты не такой уж простой парень. Хотя это, признаться честно, даже по-своему очаровывает.

Ее голос звучит плавно и без упрека. Да, нетерпение и раззадоренная заинтересованность все еще терзали ее сердечко, но разум напоминал, что она всегда может добиться желанного

ответа и позже. Вероятно, у него есть причины обходить четкого объяснения, ведь Питер не из тех, кто станет что-либо скрывать просто так.

По краткому пути к площадке Марси шла на пару шагов впереди, уже обыденно держа Пита за руку и заинтересованно поглядывая из стороны в сторону. Вступив же на ее территорию, она ненароком, поддавшись любопытству и желанию все хорошенько рассмотреть, увеличила расстояние между собой и Паркером, принявшись увлеченно вертеть головой. В этом уединенном местечке было удивительно тихо и спокойно, будто они зашли не на заброшенную площадку, а в уголок вечного лета и умиротворения. Такое ощущение охватывало Дельмар то ли от романтического расположения при первом свидании, то ли от красоты проникающих сквозь ветви деревьев лучиков солнца. В любом случае, атмосфера стояла по-особому волшебная.

— А здесь здорово, — тихо подметила девушка, словно боясь нарушить уединенность их пристанища, — Мне нравится.

Нежная улыбка с томным взглядом, брошенная через плечо, влюбленный трепет сердец и лишь тихий шелест листьев от теплого ветерка. С каждым шагом сквозь это укромное место все меньше верилось, что такое спокойствие вообще может существовать в окрестностях Нью-Йорка. Делли неторопливо обходила облезшие качели, нарочно дернув за одну из цепочек, заставляя их тихонько качнуться, и едва заметно пританцовывала от непроизвольно возникшей в голове мелодии.

— О, я люблю тебя там, где нет пространства или времени. Люблю тебя больше жизни, — слышался ласковый шепот песни из девичьих уст, — Ты мой друг, и когда моя жизнь подойдет к концу, вспомни, как мы были вместе.

Наблюдая за ней через призму и линзу фотоаппарата, в его голову волей-неволей начали возвращаться воспоминания о днях, когда его взгляд так же неотрывно следил за бакалеей. Пит тихонько усмехнулся от нелепости своего же поступка, но в то же время это грело ему сердце. Приятно осознавать, что его усилия и терзания не были напрасны. Стоит ли поделиться этим с Марселой? Определенно.

— Что ты поешь? Очень красиво, — Питер вновь прислонился к видоискателю камеры, направляя объектив на Марселу, и сделал еще пару кадров.

— Извини, просто песня вспомнилась. Похоже, мой папа так часто включал ее, что она как-то сама запомнилась.

Марсела все-таки останавливается около старой карусели и, аккуратно приземлившись на одну из деревянных сидучек, отталкивается от земли ногой. Полкруга она проезжает спокойно, лишь уставившись на, казалось бы, проносящуюся мимо нее местность, но, заметив Питера с его цифровым компаньоном, останавливается с оживленной улыбкой.

— Как я получаюсь, Мистер Фотограф? — задорно и легко отзывается Марсела, убирая выпавшую прядь за ухо.

— Ох! Эм... — замялся Пит, а через секунду, расцвел в улыбке, — Мисс Дельмар, вы совершаете преступление. Кто вам разрешил так неотразимо получаться на фотографиях?

Питер не умел флиртовать с девушками. Что уж говорить, он вообще с ними кроме как об учебе не разговаривал. Даже статус героя ничего дает. Тем более, когда этот статус «под маской». Его робость всегда воспринималась как что-то нелепое. Питер и не знал, что найдется такой человек, способный посчитать его застенчивость мало того, что вполне нормальной чертой, так еще и находить в этом по-своему милую привлекательность.

Девушка кратко посмеялась и пару раз демонстративно качнула карусель.

— Может покатаемся?

— Я... мне камеру некуда деть, — парень виновато поджал губы, — Что если, ты сядешь, а я подтолкну — как тебе идея?

Пит дождался пока Марсела устроиться поудобнее, пристроившись сзади, потянул металлические цепи качели на себя и сделал пару шагов назад.

— Держись крепче, — предупредил он, утыкаясь в черноволосую макушку носом, и отпустил.

Легко, но так стремительно качель полетела вперед. Питер сделал пару шагов в сторону и когда та вернулась в исходную точку, он вновь слабо подтолкнул ее, уже стоя сбоку.

Карусель слегка кружит и головушку Марсели. Мимолетная и наивная эйфория накатывается лишь на пару секунд, но все же успевает нехило развеселить Дельмар. Она смеялась, совсем немного визжала и широко улыбалась, всеми силами старалась не отводить от Пита взгляда. Паркер не мог сдержать улыбки, видя, как мило по-детски радуется Марси, как наслаждается простыми моментами жизни, окрашивая их в свои замысловатые оттенки. Разумеется, такую улыбку он просто обязан был запечатлеть.

Вскоре качель начала замедляться и тогда Пит решил продолжить разговор.

— Я понимаю, что мой поступок выглядит очень глупо... а еще опрометчиво. Извини. Надеюсь, ты не будешь злиться на меня за это. Черт, все парни так делают, — парень сделал паузу, опустил взгляд, собирая мысли в кучу и от досады начал чесать затылок, — Когда мы познакомились... после этого, пару дней... короче, я сталкерил за тобой, — Паркер поднял глаза на Дельмар, — Чувствую себя стремно, но, мне кажется, ты должна это знать.

— Ох, это интересное и довольно... Неожиданное признание, — на собственное удивление, нежно и спокойно отвечает Марси, — Наверное, еще месяц назад я бы взбунтовалась и начала яро отстаивать неприкосновенность своей личной жизни, но сейчас, как не странно это осознавать, мне даже немного приятно.

Кажется, Питер не сдержал облегченного выдоха.

Отчего-то это откровение напомнило Дельмар о старом переживании. На мгновение лицо девушки чуть тускнеет, а глаза медленно опускаются с Питера на собственные колени. Еще недавно на них «красовались» следы после одной неприятной стычки. Благо, эти воспоминания несут не только негативные эмоции, но и положительные, и все благодаря кудрявому Питеру Паркеру. Именно он стал ее новым счастливым моментом этого лета и жизни вообще.

— Правда? И мне приятно... что тебе... приятно, — смущенно пробормотал он и по-детски улынулся своей теплой улыбкой, но она, не успев задержаться на его лице надолго, тут же пропала. Паркер заметил перемену в настроении девушки и будто отзеркалил его, но спрашивать о причине не спешил, лишь тревожно сдвинув брови, неотрывно глядел на нее.

Перед тем, как снова продолжить их диалог и поднять на парня взгляд, Марсела замечает, выглядывающий из-за краешка шорт, сине-фиолетовый синячок на передней стороне бедра. Конечно, Дельмар снова его аккуратно прячет, подтягивая ткань чуть вперед. Наверное все-таки стоило надеть сегодня что-то подлиннее.

— Но только немного! И вообще ты следил за мной со дня нашей встречи, но зато чуть ли не неделю решался позвонить? Тогда я ждала твоего звонка, между прочим, — неожиданно звонко снова продолжает разговор Марси, притворно возмущаясь, но, как обычно, тут же ухмыляясь, — Но ты все равно молодец, что признался в этом. Это смело и, что самое главное, честно. Надеюсь, что сейчас ты больше не подглядываешь за мной? А то с некоторых пор я могу и перцовым баллончиком воспользоваться с перепугу.

Любой, кто достаточно хорошо знаком с Марселой, сейчас бы удивленно вытаращил глаза и медленно убрал ладони с ушей, кои он или она предусмотрительно решили закрыть, дабы не повредить слух при ее громкой и гневной тираде о свободе и личном пространстве. Только вот тирады не было, как не было и крупницы гнева в ее голосе. Может это оттого, что девушка сочла такой поступок достаточно безобидным, или, что она была слишком весела и очарована для ссор. Факт же остается фактом. Марси не злилась, а, наоборот, встала и жарко чмокнула своего преследователя в лоб, после удобно расположив свои руки на его плечах.

<http://tl.rulate.ru/book/43293/993348>